

все-таки остался <ленником> Польши и дома Гогенцоллернского. Примеру его последовал Плеттенберг⁶, в Курляндии и т. п., так что, несмотря на все препятствия, Реформация распространялась быстро и получила политическое значение. Дело шло уже не о монахе Лютере, а о могущественных княжествах. И надо сказать, что в тех землях, где утверждалась Реформация, власть князей сильно усиливалась. Во-первых, князь становился уже главою областного духовенства, доселе оно зависело от папы, хотя часто ему противилось. Во-вторых, князья отобрали значительную часть имения у духовенства католического или капитулов. Конечно, Лютер и другие проповедники смотрели на это иначе; желая отобрать имения монахов, они хотели употребить их на заведение школ и т. п. Князья же главным образом употребляли их на свои дела. Места прежних епископов замещаемы были суперинтендантами, которым поручаем был надзор за обязанностями⁷ пасторов; они назначались прямо князьями, а не папой. Одним словом, выгоды светской власти от Реформации были очевидны⁸. Неприязненные отношения императора к Реформации, беспрестанно понуждаемого папою Адрианом VI к исполнению Вормского приговора против Лютера, заставляли протестантских князей думать о мерах к защите. Они составили Торгауский союз (Torgau. Май 1526), к нему приступили некоторые немецкие города; но общего сейма еще не было. Хотя в 26 г. и был сейм в Шпейере, однако Лютер отозвался, что на нем, по немецкому обычаю, много пили, но ничего не делали. Зато события внешней политики принимали такой оборот, который не мог не обнаружить влияния на внутренний быт.

Мы видели, что до 1520 г. на главных престолах сидели три юноши. Самое положение их владений, наследственные притязания на области итальянские и часть французских владений поставили Франца во враждебные отношения к Карлу, но когда Карл сделался императором, земли Францева противника облегали его земли, кроме моря. Война между ними была неизбежна, и тот и другой готовились, стараясь привлечь на свою сторону Генриха [VIII]. В 20-е годы Генрих приехал во Францию <для свидания с Францем>, оба государя высказали один перед другим богатство свое и великолепие, упражнялись в рыцарских играх, но существенного ничего не было сделано, они разъехались после взаимных уверений в дружбе. Посещение Карла в Англию было, кажется, успешнее; если не на Генриха, то на кардинала Вольсей произвело оно большое впечатление. Кардинал Вольсей был сын мясника, образованием обративший внимание короля в 20 г., был кардиналом, получал пенсioen от всех европейских государей, был канцлером. Карл склонил его в свою пользу денежными подарками и обещаниями.

⁶ Там же: нравами и образованием (л. 69 об.).

⁸ Там же далее: и можно смело сказать, что эти выгоды, а не внутренние убеждения, обратили князей к Реформации (л. 69 об.).